

релевантних комунікативних вчинків при досягненні інституційних цілей; кодову, що полягає в створенні спеціальної мови, ефективної для виконання цілей інституційної діяльності, а також у встановленні кордону між агентами і клієнтами дискурсу [6, с. 8].

Аналіз правових явищ в рамках комунікативної теорії дає можливість виділити властивість дискурсивності права. Дана властивість може бути представлена як якісний стан комунікативно побудованого правового спілкування, яке визначається природою права і впливає з комунікативної функції правового регулювання.

Література:

1. Александров Н. Г. Сущность социалистического государства и права / Н. Г. Александров. – М.: Знание, 1969. – 128 с.
2. Ивин А. А. Логика норм / А. А. Ивин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 163 с.
3. Колесникова Л. В. Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности / Л. В. Колесникова: дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2007 – 166 с.
4. Коммуникативная концепция права: вопросы теории: Обсуждение монографии А. В. Полякова / Вступ. слово А. В. Полякова. – СПб: Питер, юридический факультет СПбГУ, 2003 – 160 с.
5. Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация / Ю. В. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1981. – 144 с.
6. Палашевская И. В. Судебный дискурс: функции, структура, нарративность : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.19 / И. В. Палашевская. – Волгоград, 2012. – 40 с.
7. Палашевская И. В. Функции юридического дискурса и действия его участников / И. В. Палашевская. – [Электронный ресурс] <http://www.academia.edu/4961554/> – Электрон. дан. <http://www.academia.edu/4961554/> – Назва з екрана.
8. Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций / А. В. Поляков. – СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. – 864 с.
9. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учебник / А. Ф. Черданцев. – М. : Юрайт, 1999. – 429 с.

*Шестопал С. С.,
ассистент кафедры логики Национального юридического
университета имени Ярослава Мудрого,
г. Харьков*

Особенности дефиниций в правовом поле

Значение определений в юриспруденции тяжело недооценить. Нет ни одной такой другой сферы человеческой жизнедеятельности, где так часто приходилось бы использовать определения. Юридические дефиниции, определяя предмет правового регулирования, имеют не только теоретическое значение, но и колоссальное практическое значение. Определения в правовом поле, устанавливая понятийный аппарат, формируют общеобязательные нормативные предписания. Вся история развития правовой науки связана с

проблематикой определений, вокруг которой продолжается логико-правовой дискурс.

Определение является универсальной логической операцией, использование которой обуславливается необходимостью установления квалифицирующих признаков предмета или введения новых терминов. Без четко сформулированного определения человек не может сформировать научного понятия, и вынужден обходиться абстрактными представлениями, допускающими множественные произвольные субъективные толкования. Вопросами определений в нормативном поле во второй половине XX – в начале XXI столетий занимались К. Айдукевич, С. С. Алексеев, В. Г. Антропов, В. К. Бабаев, В. Ф. Берков, А. А. Ивин, Д. А. Керимов, В. Кнапп, А. А. Козловский, Х. Перельман, К. Попа, В. М. Сырых, А. А. Тер-Акопов, В. Д. Титов, I. В. Хоменко и другие.

Изучение юридической терминологии показывает распространенность различных толкований в разных отраслях права или же отсутствие общепринятых определений в современной правовой системе таких понятий, как «терроризм», «коррупция», «сепаратизм», «ответственность», «налог», «сбор», «неустойка» и многих других. Часто возникают нечеткости и расхождения определений тех же самых понятий не только в рамках различных правовых систем, но и на внутринациональных уровнях.

Юриспруденция имеет исключительную возможность опираться на авторитет юридического закона, а следовательно, и на авторитет нормативного определения. Любая система законодательства содержит различные специализированные нормы – нормы-начала, установочные нормы, нормы-принципы, нормы-дефиниции. Именно нормы-дефиниции предназначены для определения понятийного аппарата юридической системы, преобладая в общих частях соответствующих отраслевых кодексов – уголовном, гражданском, семейном, трудовом, процессуальных кодексах и прочих, где даются определения ключевых понятий, используемых в данной отрасли права. Такой подход формирует систему нормативных определений – *definitio legis*, лежащих в основе всей романо-германской правовой семьи и широко применяемых в англо-саксонской правовой системе. Тем не менее, в ряде стран признается авторитет судебных дефиниций и доктринальные определения ученых-правоведов – *definitio juris*. Равнозначное положение *definitio juris* в правовом поле Украины законодательно не закреплено. Закрепление судебных дефиниций в качестве источников права ознаменовал бы признание легитимности прецедентного права, а дополненное официальной легитимностью доктринальных определений посягнуло бы на монополию законодательной ветви власти в формулировании определений и исключительное право высших судов на толкование законов.

Нормативные определения, в большинстве случаев, разрабатываются учеными-юристами на основе сложившейся судебной практики, а многие судьи в высших судов имеют не только ученые степени в правовой отрасли, но и богатый опыт практической работы. Однако, зачастую случается, что самые взвешенные, юридически и логически продуманные и выверенные проекты

определений, в процессе принятия того или иного нормативно-правового акта в парламенте, видоизменяются до такой степени (в виду конъюнктурной игры политических идей и экономических интересов), что от них не остается ни первоначальной формы, ни содержания. Таким образом, зачастую, конечная форма определения зависит не только от теоретической и практической разработанности того или иного юридического термина, но от логической и философской культуры обыденного парламентария, а также его познаний в сфере юридической техники.

Даже самый совершенный юридический закон не может предусмотреть все возможные варианты поведения заранее. Кроме того, в некоторых юридически значимых ситуациях, некоторые термины не поддаются точному определению, однако, требуют юридической оценки и соответствующей формулировки исходя из текущих обстоятельств. В подобных случаях целесообразно пользоваться критерием «определяемости» (или, соответственно, «неопределяемости») тех или иных понятий, тогда как предмет мысли еще не может быть однозначно сформулирован для определения в виду его уникальности или редкости, либо из-за их принципиальной новизны. В таких случаях Аристотель рекомендовал: «Когда ... нельзя дать точного определения, а между тем необходимо издать законодательное постановление, в таких случаях следует употреблять общие выражения».

Сталкиваясь с разнородным теоретическим материалом, мы имеем дело с целым рядом философско-методологических проблем – общая теория права и отраслевые теории с неизбежностью оперируют философскими, социологическим, политологическими, этическими («общество», «государство», «нация», «справедливость», «свобода», «обязанность») и другими подобными категориями. Многие из них не имеют однозначной философско-правовой интерпретации в соответствующих отраслях права и используются либо интуитивные представления об их соответствиях, либо неявные контекстуальные определения, заданные содержанием соответствующих правовых теорий и нормативно-правовых актов.

Таким образом, мы сталкиваемся с необходимостью выведения на официальный уровень *definitio juris*, о которых писал Казимир Айдукевич и предложил называть принимаемые таким способом определения – арбитражными. Эти определения особенны тем, что должны приниматься авторитетным научным сообществом правоведов как общеобязательные, вне зависимости от доктринальных или конъюнктурных предпочтений национальных законодателей и юристов. Разработка и принятие на официальном уровне таких определений с их дальнейшим признанием источниками права может быть возложена на особые терминологические комиссии при международных организациях, решения которых имеют наднациональный характер. Систематизация и унификация юридических дефиниций на международно-правовом уровне может послужить юридическим эталоном для соответствия современным мировым тенденциям к интеграции и